

**СКОТТ
АНДЕРСОН**

ТАЙНЫ ЧЁРНОЙ ЛИГИ

**ФАШИСТСКИЙ
ИНТЕРНАЦИОНАЛ**

Скотт Андерсон
Тайны Черной лиги.
Фашистский интернационал
Серия «Против течения»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74364921

Тайны Черной лиги. Фашистский интернационал:

ISBN 978-5-00269-560-7

Аннотация

Всемирная антикоммунистическая лига не зря была прозвана «Фашистским интернационалом» (или «Черным интернационалом»). Она объединяла украинских фашистов, Куклукс-клан, сторонников апартеида в ЮАР, религиозных сионистов (в том числе партию Ликуд, где состоит Нетаньяху), эскадроны смерти и наркокартели Латинской Америки, чиновников из кабинета Тэтчер, якудзу, китайские триады, турецких националистов (бозкуртов) и много кого еще.

Общим организаций состоящих в ВАКЛ является подчеркнуто неонацистский, антидемократический и русофобский характер. Эта организация, сменившая после краха СССР название на Всемирная лига свободы и демократии, продолжает и сейчас активно вредить России и многим другим странам мира.

Скотт Андерсон – журналист, котрый внедрился в лигу под видом ультраправого активиста, рассказал людям о тайнах этой организации.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Введение	17
Глава I	27
Глава II	35
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Скотт Андерсон

Тайны Черной лиги

Фашистский

интернационал

© Андерсон С., 2026

© Звонов В., перевод, 2026

© ООО «Издательство Родина», 2026

Предисловие

В марте 1958 года в Мехико заседал подготовительный комитет по созданию одной из наиболее реакционных организаций наших дней – Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ). Среди делегатов из 12 стран фигурировали и представители Антибольшевистского блока народов, этого детища «холодной войны», что красноречиво говорит о его характере. Создание ВАКЛ, однако, было официально провозглашено восемь лет спустя в Сеуле. Ее основу составила Антикоммунистическая лига азиатских народов, образованная при непосредственном участии Чан Кайши в 1954 году.

Во главе ВАКЛ поставили Ку Ченкана, одного из руководителей партии Гоминьдан, правившей на Тайване. Год спустя здесь состоялась первая конференция ВАКЛ. В ней участвовали делегаты от 12 международных организаций и национальных объединений 64 стран. Под флагом «борьбы за полное устранение всех форм коммунизма» они провозгласили своей целью объединение всех крайне правых, фашистских элементов против всех прогрессивных, демократических сил, и в первую очередь против национально-освободительного движения. В состав руководства вошли представители террористических организаций, профашистских тоталитарных режимов, прихвостни Гитлера. К клике прикнули хорватские усташы, румынские легионеры, украин-

ские националисты, итальянские неофашисты, японские фанатики. Позднее в лигу вошли ультраправые элементы латиноамериканских государств (представители «контрас», «эскадронов смерти» и др.), бывшие и нынешние диктаторы – Пиночет, Сомоса, Стресснер, а также реакционные элементы из Юго-Восточной Азии, члены организаций, воюющих против прогрессивных режимов в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Афганистане. Здесь же представлены крайне консервативные круги американской буржуазии. Участвуют в лиге и заправилы торговли наркотиками. ВАКЛ имеет свои отделения почти в ста странах мира. В США, например, это Американский совет за всемирную свободу со штаб-квартирой в г. Фениксе. Возглавляет совет отставной генерал, бывший сотрудник ЦРУ Джон Синглауб, получивший одиозную популярность во время агрессии США во Вьетнаме своим соучастием в преступлениях и карательных операциях против мирного населения. Из печатных органов ВАКЛ наиболее известны журнал «Эйшн аутлук» и бюллетень «Виктория». С молодежью ВАКЛ работает через свой филиал – Всемирную молодежную антикоммунистическую лигу.

ВАКЛ выступает как «частная и независимая» организация. Но фактически она тесно связана с ЦРУ США и другими спецслужбами западных государств. В 80-е годы, к примеру, по заданию директора ЦРУ Кейси активисты ВАКЛ Синглауб, Андерхольт, Мун обеспечивали никарагуанских «контрас» деньгами, вооружением, всеми видами матери-

ально-технического снабжения.

Ежегодные конференции ВАКЛ подтверждают стабильность ее крайне реакционной ориентации. В 1974 году на конференции ВАКЛ присутствовали лидеры французской организации ОАС, выступавшей против отделения Алжира от Франции, неоднократно пытавшейся совершить убийство президента Франции Шарля де Голля. В 1975 году президентом ВАКЛ на годичный срок был избран руководитель южноамериканского отделения ВАКЛ бразилец Карлос Барбье-ри Фильо, поддерживавший непосредственную связь с бразильскими и аргентинскими «эскадронами смерти». ВАКЛ резко выступала против прекращения бомбардировок Северного Вьетнама Соединенными Штатами, против переговоров с Ханоем, требовала ликвидации ООН, ополчилась против КНР. В число руководителей лиги входили создатели гватемальских и сальвадорских «эскадронов смерти» – Марио Сандоваль Аларкон, Роберто Д’Обюссон. В 70-х годах лига ратовала за достижение военного превосходства над СССР, укрепление западных военных блоков.

ВАКЛ концентрировала усилия на установлении связей между правыми группировками в Европе и других регионах. В 1979 году в г. Асунсьоне на сессии исполнительного совета ВАКЛ была разработана схема связей с крайне правыми террористическими организациями Западной Европы. Террор занимает важное место в деятельности лиги.

, Всемирная антикоммунистическая лига, – свидетель-

ствует бывший руководитель отделения ВАКЛ в Англии Стюарт Смит, – это расистская организация».

В книге «Тайны «черной лиги» показано, что ВАКЛ не просто заимствовала у нацистов тактику и концепции. Многие из тех, кто создавал и укреплял лигу, лично служили у гитлеровцев, их руки запятнаны кровью невинных жертв. В исполнительном совете ВАКЛ, например, долгое время заседал нацистский приспешник, главарь ОУН (запрещённая в России экстремистская организация) и руководитель Антибольшевистского блока народов Ярослав Стецько, ответственный за гибель во время второй мировой войны многих тысяч советских граждан. Здесь же подвизался матерый фашистский преступник Зерехард Тауберг, возглавлявший в годы войны в нацистском рейхе «отдел оккупированных восточных территорий». Начиная с 1966 года до конца 70-х годов на конференциях ВАКЛ присутствовал Дмитрий Космович – как глава делегации «Движения за освобождение Белоруссии». Во время Великой Отечественной войны Космович был начальником полиции в оккупированном нацистами Смоленске, участвовал в карательных операциях, расстрелах мирного населения и партизан.

ВАКЛ – богатая организация, ее щедро финансируют «толстые кошельки». Так, деньги на проведение конференции лиги в 1970 году в Токио предоставил японский промышленный магнат Рейи Сасакава, осужденный после второй мировой войны как военный преступник. Бывший па-

парагвайский диктатор Стресснер, один из крупнейших финансовых «доноров» ВАКЛ, был избран ее почетным пожизненным президентом. В казну лиги текут наркодоллары. Лидер парагвайской организации Ломино Ланно заявлял: «Еще в 50-х годах режим Стресснера установил связи с американской мафией и наладил доставку наркотиков в США». По словам Ланно, многие деятели парагвайского наркобизнеса путешествуют по свету с обширными документами ВАКЛ под видом ее эмиссаров. В западной печати публиковались сообщения, что аналогичные операции проводила лига и в Пакистане, откуда героин переправлялся в Западную Европу и в США.

ВАКЛ особенно активна в странах Латинской Америки. Центром ее деятельности в этом регионе еще в 70-е годы был избран Парагвай. Используя Парагвай в качестве своей базы, хорватские националисты предприняли в 70-х годах серию покушений на югославских дипломатов в Западной Европе и в США. Два хорватских террориста – Мило Барешич и Иван Вулетич, прикрываясь парагвайскими паспортами, выступали в качестве телохранителей посла Парагвая в США. В 1971 году Барешич совместно с другими хорватскими террористами убил посла Югославии в Швеции. Их пригрел в то время диктатор Стресснер, они получили убежище в Парагвае. По сообщениям латиноамериканской прессы, хорватские усташы получили от ВАКЛ около 3,5 миллиона долларов.

Питанием в ВАКЛ входят многие террористические организации. В их числе – антикубинская «Альфа-66» со штаб-квартирой в Майами. В 1977 году она стала «официальным представителем Кубы» в ВАКЛ. В числе преступлений «Альфа-66» – покушение на убийство Ф. Кастро, взрыв кубинского самолета у берегов Барбадоса (погибло 73 человека). «Альфа-66» тесно связана с чилийской хунтой Пиночета, получает от нее финансовую помощь.

Террористы из организаций, входящих в ВАКЛ, орудуют и на территории Соединенных Штатов. Они рассылают письма с угрозами проживающим в штате Калифорния политическим беженцам из центральноамериканских стран, членам Организации солидарности с народами Центральной Америки, ведут телефонный террор. Угрозы убийств распространяются от имени организации «Белая рука». Известный американский публицист Боб Вудвард в своей книге «Пелена» описал посещение Синглаубом директора ЦРУ Кейси и их беседу относительно изыскания денег для никарагуанских контрреволюционеров. После того как над территорией Никарагуа был сбит американский самолет с партией оружия для «контрас» на борту, оставшийся в живых член экипажа американец Юджин Хазенфус показал, что выполнялось задание ЦРУ. Самолет принадлежал организации, во главе которой стоял все тот же Синглауб.

На состоявшейся в Сан-Диего (Калифорния) конференции ВАКЛ Никарагуа была, по существу, объявлена война.

Показательно, что специальный семинар по Никарагуа вел на этой конференции бывший руководящий сотрудник ЦРУ Рей Клайн. Активисты ВАКЛ, особенно из среды бывших американских военных, посредничали между организаторами «никарагуанской операции» (директор ЦРУ Кейси, сотрудник Совета национальной безопасности подполковник Оливер Норт, помощник госсекретаря по межамериканским делам Эллиот Абрамс) и ее непосредственными исполнителями. Деньги на приобретение оружия для «контрас» американские организаторы этой операции получали от продажи вооружений Ирану. Когда указанные сверхсекретные махинации всплыли наружу, разразился скандал, получивший название Ирангейт.

Немалое значение для активизации подрывной деятельности ВАКЛ имела ее 17-я конференция, проходившая в 1984 году в Сан-Диего под руководством Синглауба. Треть присутствовавших составляли члены парламентов, конгрессмены, сенаторы, крупные военные чины.

На 19-й конференции лиги говорилось ни больше ни меньше как о «светлом будущем» кровавого режима Пиночета.

После конференции 1985 года в Далласе (США) заправила ВАКЛ решили попытать счастья в Западной Европе и провести свой очередной слет в Люксембурге. Шестнадцать общественных организаций Люксембурга, среди которых были коммунисты, социалисты, «зеленые», предста-

вители движения сторонников мира, провели демонстрации протеста против этого фашистского собрания. С трибуны люксембургского слета черносотенной лиги раздавались призывы вести борьбу не только против коммунистов, но и против участников антивоенных движений, пацифистов, «зеленых». На конференции с поджигательской речью выступил бывший генеральный секретарь НАТО Луне.

В 1987 году Всемирная антикоммунистическая лига решила перенести свою латиноамериканскую штаб-квартиру из Парагвая в Коста-Рику, чтобы быть по соседству с Никарагуа. Костариканец стал и новым региональным лидером ВАКЛ. Это главарь местной ультрареакционной военизированной группировки Бернал Урбина Пинто.

В 1988 году 21-я конференция ВАКЛ была проведена в Швейцарии. На повестке дня стояло расширение помощи контрреволюционным силам в Афганистане, Анголе, Кампучии и Никарагуа. Лига оказывает им финансовую поддержку, содействует осуществлению дезинформационных и пропагандистских акций, оснащает типографским и радиовещательным оборудованием, организует поставки оружия.

Председательствовавшая на конференции и избранная новым президентом ВАКЛ Женестьева Орби (Швейцария) сообщила о разработке более совершенной, более коварной стратегии борьбы с прогрессивными силами.

Среди почетных гостей конференции были Синглауб, бывший французский министр П. Мало, американские кон-

грессмены Р. Арми и Дж. Уортли, бельгийский генерал Р. Клоз, руководитель неонацистской группировки Т. Торели, бывший глава сайгонского режима Тхиеу. Были приглашены Ле Пен, Пиночет, Стресснер.

С требованием запретить позорящее репутацию Женевы сборище выступили 30 швейцарских политических, профсоюзных и общественных организаций. Состоялись массовые демонстрации и митинги протеста. Их участники клеймили позором участников конференции ВАКЛ, ее руководство, представителей никарагуанских «контрас» и ангольских контрреволюционеров. Сборище квалифицировали как «позор демократии». Здание гостиницы «Пента», где разместились делегаты ВАКЛ, забросали камнями. Семь швейцарских организаций возбудили судебные иски против участвовавших в конференции Синглауба и главаря «контрас» А. Калеро – в связи с убийством в 1968 году швейцарских граждан в Никарагуа.

После неудач с конференциями в Люксембурге и Швейцарии Всемирная антикоммунистическая лига собирается внести изменения в тактику действий и в организационную структуру. Стратегически же цели лиги не изменятся. Может быть, будет изменено даже название лиги. В последнее время в западной прессе проскальзывали сообщения о том, что ВАКЛ намеревается переименовать себя в Международную лигу свободы.

Как и ранее, лига, очевидно, останется важным внеш-

неполитическим инструментом диктаторских режимов Латинской Америки и других по подавлению прогрессивных движений в мире. Она, видимо, продолжит финансирование вооруженных правых формирований, будет по-прежнему практиковать использование «нетрадиционных методов ведения войны», оставляя повсюду кровавый след.

Как считает известный американский публицист Чарльз Аллен, ВАКЛ остается исключительно опасной фашистской организацией, широко практикующей террор и торговлю наркотиками.

«Всемирная антикоммунистическая лига – это шайка закоренелых фашистов, неонацистов, милитаристов, жестоких террористов, закладывающих бомбы в гражданские самолеты, убийц из «эскадронов смерти», преступников всех мастей, которые в равной степени ненавидят как демократию, так и коммунизм. Разоблачив это, вы подвергли себя большой опасности» – это строки письма братьям Андерсон от одного из участников лиги, порвавшего с ней.

Отдавая должное личному мужеству авторов, нужно отметить, что появление их книги на свет обусловлено и объективными факторами. В их числе свежие перемены в политической мысли современной Америки. Книга не следует традиционному для некоторых авторов негативному отношению к коммунизму и Советской стране. Она игнорирует антисоветские стереотипы и «образ врага», которые десятилетиями создавала антикоммунистическая пропаганда. В объ-

ективном и смелом повествовании средоточием и рассадником зла предстает отнюдь не Советская страна, а ВАКЛ, подерживающие ее силы реакции. И в этом разрыве с обветшалыми политическими догмами, в отказе от предрассудков и недоверия, в трезвых оценках последствий оголтелой «тотальной войны с коммунизмом» для демократии и прогресса с очевидностью проявляется понимание и принятие молодыми американскими авторами новых политических подходов, которые предлагает сегодня Москва для Америки и всего мира. Вместе с тем следует учитывать и то обстоятельство, что книга была издана в США несколько лет назад и за это время в позиции некоторых примыкавших к ВАКЛ деятелей под влиянием проводимой СССР политики нового мышления произошли подвижки в понимании необходимости диалога по проблемам, от которых зависит будущее человечества, о необходимости предотвращения ядерной угрозы, спасения окружающей среды.

Эта книга, написанная американскими авторами и посвященная разоблачению зловещей деятельности ВАКЛ, впервые появляется на советском книжном рынке и будет, думается, с интересом встречена читателями.

В. Звонов

Введение

Через два дня после того, как один из авторов этой книги взял интервью у Лобо, ночью постучали в дверь его номера 604 в гостинице «Истмания». Услышав стук в дверь, он сунул под стопку газет свою записную книжку, в которой было записано содержание интервью. Открыв дверь, хозяин номера увидел стоящих перед ним трех молодых людей в кожаных куртках. Прикрытые полой курток пистолеты были нацелены в его живот.

– Добрый вечер, – сказал один из пришедших, показывая на мгновение полицейский жетон и проходя в номер, – я из Интерпола. У меня приказ проверить статус иностранцев, находящихся в Гондурасе.

Два полицейских остались охранять дверь.

– Как поживает ваша жена? – спросил вошедший.

– Хорошо.

– Она не больна?

– Нет.

Офицер гондурасской полиции выпрямился и, ухмыльнувшись, спросил:

– Вы уверены?

Затем пересек комнату, подошел к столу и, покопавшись в бумагах, вытащил записную книжку. По непонятным причинам он не раскрыл ее.

– Вы собираетесь уехать из Гондураса завтра? – спросил он небрежно. – Вы писали до глубокой ночи, не так ли? Возможно, это не лучшее занятие...

Когда полицейские ушли, автор достал запись интервью с Лобо. Заказав по телефону разговор с Вашингтоном, он продиктовал его на магнитофон, затем разорвал заметки на мелкие части и спустил в унитаз. Наутро в гондурасской столице не было никаких следов интервью с Лобо, как будто оно вообще не проводилось.

Через несколько дней начальник отдела, занимающегося расследованием уголовных преступлений Национального следственного департамента, лейтенант Янес признал, что он направлял своих агентов в номер 604. «Я увидел свет и услышал шум. Если бы я знал, что это вы, я бы не беспокоился», – заявил он.

Через неделю автор узнал, что из отеля «Истмания» исчез один из его жильцов. На следующий день тело профессора Диаса дель Валле, с изрешеченной пулями головой, было найдено в багажнике его же автомашины.

Автор книги поехал в Тегусигальпу, чтобы выяснить действительное положение вещей. Агент политического отдела Национального следственного департамента Хорхе признал существование в Гондурасе «эскадронов смерти» и обещал организовать встречу с одним из их руководителей.

– На это потребуется время, – предупредил Хорхе. – Я должен заверить его, что с вами можно откровенно говорить.

Кроме того, мы должны подобрать безопасное место встречи.

В течение последующих недель казалось, что организация встречи зашла в тупик. Хорхе не удалось установить местонахождение руководителя «эскадрона смерти». А затем сам руководитель отнесся к этой идее с большим подозрением. Далее возникли вопросы конфиденциальности, а также выбора времени и места встречи. Все это породило поток тайнственных записок, оставленных у дежурного администратора гостиницы, где проживал автор, и обетовании в скором времени обойтись положительных результатов.

В один из вечеров автор книги договорился о встрече с Хорхе в кафе гостиницы «Истмания». Хорхе прибыл в сопровождении блондина – худощавого гондурасского врача лет тридцати, одетого в белый обширный костюм. Врач сел напротив автора и нервно, натянуто улыбнулся. Это был Лобо – врач национального госпиталя в Тегусигальпе, а также член антикоммунистической боевой армии.

Он начал разговор с упоминания о том, что впервые «эскадроны смерти» были сформированы в Гондурасе в 1979 году. «Нас тогда было 85 человек. В основном это были аспиранты и студенты старших курсов национального университета, изучавшие право, фармакологию, психологию, машиностроение и медицину. Мы хотели осуществить такие акции, проводить которые было официально запрещено».

С момента своего создания антикоммунистическая боевая армия выросла до 300–400 человек. Ее члены срывали собрания левых студенческих организаций, посылали анонимные предупреждения отдельным политическим деятелям, прибегали к убийствам.

«Прежде всего мы проводили расследование, осуществляли наблюдение за подозреваемым лицом. Затем мы либо похищали его, либо посылали ему анонимное предупреждение. Если подозреваемый прислушивался к нашему предупреждению, – продолжал Лобо, – мы оставляли его в покое. Если он не прислушивался, мы прошивали его из автомата. На сегодняшний день мы ликвидировали 16 человек, в основном профсоюзных деятелей и университетских профессоров: все они были убежденные марксисты».

Это было впервые, когда член подобной организации признал существование в Гондурасе «эскадронов смерти».

Забыв несколько об осторожности, Лобо стал хвастаться международными связями антикоммунистической боевой армии. Он начал с общих рассуждений о «талантах» и «делах» «эскадронов смерти» других центральноамериканских государств.

«Гватемальские очень эффективны, – заявил Лобо. – Это секретная антикоммунистическая армия. В Сальвадоре – бригада Максимилиано Мартинеса (названная в честь сальвадорского диктатора 30-х годов), который знал, что делать, – убивал каждого подозреваемого коммуниста».

«Что вы скажете о «Мано бланко» («Белая рука»)?» – спросил автор, имея в виду подпись «Мано бланко», знаковую по преступлениям «эскадронов смерти», которая постоянно появлялась на стенах зданий в странах Центральной Америки.

Лобо улыбнулся. «Мы все – «Мано бланко». Мы работаем вместе. Мы поддерживаем контакты с родственными группами в других странах – Гватемале, Сальвадоре. Я присутствовал на представительной конференции в Аргентине. Там были все».

«Что вы имеете в виду, говоря «все»?»

«Руководители всех групп из Центральной, Южной Америки, Мексики. Все».

Затем Лобо обещал организовать посещение тайного кладбища антикоммунистической боевой армии. «Мы организуем такое посещение, только я должен оговорить это с другими членами».

Было трудно поверить в правдивость того, что рассказал Лобо. Оказалось, что антикоммунистическая боевая армия Гондураса поддерживает связь не только с армией страны и силами безопасности (об этом свидетельствовала та посредническая роль – визит к автору в гостиницу, которую выполняли агенты полиции), не только с определенной группой политических деятелей, используя это для своей защиты и прикрытия, но и с «эскадронами смерти» других стран континента. Во время разговора неоднократно упоминалось

название вышестоящей организации. «Наше движение координируется из Мексики. Именно там находится КАЛ».

Как оказалось, КАЛ является сокращением от названия «Латиноамериканская антикоммунистическая конфедерация». Сотрудник разведывательной службы Мексики подтвердил существование этой организации. Он охарактеризовал ее как неонацистскую группу, образовавшуюся после второй мировой войны.

«Эта антикоммунистическая конфедерация называется также «белая рука», «белая сила», «белая бригада», – объяснил сотрудник разведывательной службы. – Из названия следует, что конфедерацию поддерживают влиятельные люди, которые уничтожают все следы, связанные с совершенным убийством». Латиноамериканская антикоммунистическая конфедерация объединяет антикоммунистические движения в странах Центральной и Южной Америки. Мексиканская группа всегда сохраняла за собой контроль над ее деятельностью.

Затем мы рассмотрели состав мексиканского отделения конфедерации и ее внешние связи.

Оказалось, что мексиканское отделение конфедерации носит название Мексиканская антикоммунистическая федерация. Базой и местом жительства ее лидеров является город Гвадалахара, а точнее «самоуправляющийся университет» Гвадалахары. Университет контролируется тайным обществом «текос» («совы»), в которое входят антикоммуни-

сты и убежденные антисемиты. Они подчинили себе значительную часть студентов и преподавательского состава, которых вынуждают давать клятву на верность. В университете они имеют свою собственную шпионскую сеть. Преподавателем университета был профессор Раймондо Герреро, который являлся также главой Мексиканской антикоммунистической федерации и председателем Латиноамериканской антикоммунистической конфедерации.

Теперь мы имели определенные доказательства того, что деятельность некоторых «эскадронов смерти» стран Латинской Америки координируется центральным органом – Латиноамериканской антикоммунистической конфедерацией. Но это оказалось только началом. Конфедерация, в свою очередь, входит в состав более крупной международной организации – Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ).

Всемирная антикоммунистическая лига была создана в 1966 году в Южной Корее. Свою первую конференцию она провела в 1967 году. Ее цели довольно амбициозны.

Чего стремится добиться ВАКЛ?

Во-первых, используя все средства массовой информации и личные контакты, доводить до всех мысль о необходимости сокрушить подрывную деятельность коммунистов.

Во-вторых, оказывать помощь освободительным движениям поработанных народов, оказавшихся под коммунистическим господством.

В-третьих, развивать и совершенствовать методы ведения

политической и психологической войны для разоблачения коммунизма и противодействовать ему.

В-четвертых, содействовать обмену между свобододолюбивыми народами достижениями в области культуры и информационными материалами, с тем чтобы нейтрализовать коммунистическую стратегию и тактику.

В-пятых, показать антикоммунистическим лидерам методы построения более лучшего свободного мира и преодоления коммунистической угрозы.

В числе главных организаторов лиги были правительства Тайваня и Южной Кореи, и тогда она называлась Антибольшевистским блоком народов (АБН). С тех пор организация выросла, в ее состав входят отделения, находящиеся более чем в 90 странах пяти континентов. Даже беглого взгляда на состав организации достаточно, чтобы выявить вызывающие тревогу факторы. Наряду с американскими конгрессменами и сенаторами, католическими архиепископами, членами британского парламента в лигу входят также нацистские пособники, разыскиваемые полицией европейские террористы, известные руководители «эскадронов смерти» из стран Центральной Америки.

Для сбора необходимых материалов и с целью раскрытия международных связей этой организации один из авторов методы группы, а именно через Всемирную антикоммунистическую лигу.

В процессе сбора материалов о деятельности Всемирной

антикоммунистической лиги с нами делились информацией сотни граждан примерно из тридцати стран всех континентов. Многие подвергали себя при этом значительному риску. Если бы стали известны имена этих лиц, с полным основанием можно было бы ожидать, что они столкнулись бы с притеснениями, оскорблениями, потеряли свою работу, были высланы из безопасных для себя мест проживания или были бы даже убиты. Искреннюю, сердечную благодарность следует высказать в адрес этих смелых мужчин и женщин, доверивших нам в буквальном смысле свою жизнь.

Мы считаем себя также в большом долгу перед многими лицами, придерживающимися консервативных убеждений, включая бывших членов лиги, за их согласие дать нам интервью. Эти мужчины и женщины раскрыли нам «внутреннюю кухню» лиги, руководствуясь при этом не личными или партийными выгодами. Ими двигало чувство глубокого отвращения к тем, кто, пользуясь знаменами лиги, фальшиво называют себя «товарищами по борьбе с коммунизмом».

В то же время мы столкнулись с организациями, которые, казалось, имели возможность и были заинтересованы в оказании нам помощи в сборе информации, однако отказались сделать это. Антидиффамационная лига еврейской организации Бнай-Брит, которая вначале осуждала антисемитские проявления Латиноамериканской антикоммунистической конфедерации, категорически отказалась передать нам имевшуюся у нее информацию. Ирония состояла в том, что

мы получили информацию от раскаявшихся нацистских пособников о деятельности нацистских военных преступников, но мы не смогли наладить такое же сотрудничество с самой влиятельной еврейской организацией Соединенных Штатов. И таких примеров в нашей работе было немало.

Однако наибольшее разочарование вызвали у нас действия правительства Соединенных Штатов. Много статей написано о том, насколько администрация Рейгана выхолостила закон о свободе информации, и мы, кроме одного примера, не собираемся что-либо добавлять к ним. Согласно полученному авторами сообщению, Федеральное бюро расследований США располагает досье объемом в 107 страниц на Всемирную антикоммунистическую лигу. По запросу, направленному на основании закона о свободе информации, мы получили 43 страницы, из которых остались невымаранными лишь три страницы оригинала. Возникает вопрос, из каких соображений оберегает правительство США организацию, действия которой настолько далеки от идеалов Америки.

Глава I

Убийство на улице Атока

Мы заявляем, что для достижения победы над враждебными силами коммунизма свободолюбивые народы должны действовать в тесном контакте, должны укреплять свое единство для расширения свободы.

Из преамбулы к уставу ВАКЛ

К половине десятого вечера 23 января 1977 года улица Атока в Мадриде почти совсем опустела. Туристы, вообще редко посещавшие эту довольно дорогую торговую улицу, заполнили кафе на Плаза Майор или прогуливались по нарядной Гран Виа. К десяти часам вечера на улице Атока прохожих совсем не стало. В десять часов пятнадцать минут никто не обратил внимания на двух молодых людей в длинных пальто, стоявших на углу улицы.

Хосе Фернандес Серра иногда бросал взгляд вдоль улицы, по которой транспорт обычно двигался в четыре ряда. Сеанс в кинотеатре Консуладо еще не закончился, но он с удовлетворением отметил, что все магазины (маленький магазинчик в доме номер 42, который торговал часами, магазин по торговле канцелярскими принадлежностями Икартуа и фотокиоск) были уже закрыты. Только свет в баре Эль Глобо

говорил о какой-то активности, но и там уже официанты мыли швабрами полы. За баром находилась лестница, ведущая вниз к станции метро. Большие светящиеся часы, расположенные на площади Сан-Мартин в треугольнике между лужайкой, тротуаром и садовыми скамейками, показывали десять часов двадцать минут вечера. Хосе взглянул на здание перед собой: дом 55 на улице Атока.

Это было мрачное пятиэтажное здание. Нижний этаж занимало отделение банка «Банко испано-американо», закрытое и неосвещенное в этот час. Второй этаж был также сделан из бетона серого цвета, большие окна обрамлены внизу маленькими ограждениями из сварных железных решеток. Красные и белые кирпичи, из которых были построены три верхних этажа, создавали впечатление решетки. Большинство квартир было не освещено, их окна плотно закрыты ставнями. Однако из квартиры на третьем этаже, за которой следил Хосе, через щели ставен проникал свет и доносились <...>

Джозо Дамьяновича преследовала необоримая страсть — находить и убивать официальных представителей югославского правительства. Она не оставила его и тогда, когда он перебрался из Европы в Латинскую Америку.

Будучи фанатичным хорватским националистом, Дамьянович посвятил свою жизнь беспощадной борьбе с правительством Тито, которое «включило» его родину в состав Социалистической Федеративной Республики Югославии. Да-

Дамьянович входил в группу террористов, которые в 1971 году штурмом взяли югославское посольство в Стокгольме, убив несколько дипломатов. После недолгого пребывания в шведской тюрьме хорватские террористы обрели свободу и угнали самолет. Дамьянович и его приспешники укрылись в Испании, в течение трех месяцев ускользая от Интерпола и полицейских служб европейских стран. В июле 1973 года они нашли своего спасителя в лице генерала Альфредо Стресснера, диктатора южноамериканского государства Парагвай.

Стресснер приехал в Западную Германию посетить свой родной город Хоф, и хорватские отщепенцы установили с ним контакт. Диктатору было сказано, что полиция ищет их и поэтому они нуждаются в безопасном убежище. Стресснер, давнишний опекун нацистов и правых террористов, с готовностью согласился. Дамьяновичу и восьми другим преступникам был организован безопасный проезд в Парагвай, где они взялись за подготовку сотрудников секретной полиции Стресснера и его личной охраны.

Три года хорваты страдали от безделья, находясь далеко от передовых позиций их войны с Югославией. Поскольку они были объявлены Интерполом в розыск, их возвращение в Европу было связано с большим риском. В 1976 году они решили нанести удар единственно доступным для них образом – на месте своего пребывания в городе Асунсьоне. Посол Югославии в Парагвае казался им подходящей фигурой, и его убийство, как они считали, напомнило бы ненавистным

сторонникам Тито, что хорватские националисты не дремлют.

Вот почему 15 июня 1976 года Джозо Дамьянович ожидал кого-то на углу улицы в Асунсьоне. Увидев черный лимузин, пробиравшийся в потоке уличного движения, он вытащил пистолет из кобуры, спрятал его в рукав и стал ждать.

Карлос Абдала, только что назначенный послом Уругвая в Асунсьоне, выглядывал из окна своего лимузина, проезжавшего по главной торговой улице столицы. Он начинал привыкать к Парагваю, хотя Асунсьон не поражал так воображения и не имел того многонационального колорита, как столица его родины Монтевидео. Действительно, Асунсьон больше походил на разросшийся город пастухов: его несколько многоэтажных зданий и нарядных магазинов сменялись трущобами и нагромождениями жалких лачуг, за которыми шли ровные просторы пампы, характерные для большей части территории Парагвая.

Однако это было безопасное место. В Парагвае фактически не совершалось преступлений, если не считать тех, которые были санкционированы правительством Альфредо Стресснера. Парагвай был центром контрабандной торговли и операций черного рынка Южной Америки, но там не было убийств, изнасилований или антиправительственной деятельности. Когда лимузин подъехал к тротуару и шофер выскочил, чтобы открыть дверь, послу действительно нечего было опасаться с точки зрения своей личной безопасности.

Поэтому Карлос Абдала, выходя из машины, был, вероятно, больше удивлен, чем напуган, когда плотный молодой человек с поднятым пистолетом приблизился к нему. «Да здравствует Хорватия!» – выкрикнул Джозо Дамьянович, перед тем как выпустить пулю, оборвавшую жизнь посла Абдалы.

Бернардо Лейтон и его жена Ана, выйдя из такси на Виа Аурелия в Риме и взяв пакеты с покупками, направились к подъезду дома, в котором они жили. Они не заметили молодого человека, который ожидал их возвращения. Он пошел за ними, следуя в такт их шагов.

Было 6 октября 1975 года. Шестидесятилетний Бернардо Лейтон являлся чилийским эмигрантом. Один из основателей Христианско-демократической партии Чили и лидер ее наиболее либерального крыла два года назад был вынужден бежать из своей родины, когда в результате кровавого переворота было свергнуто законно избранное левое правительство Сальвадора Альенде. Во время своего пребывания в Риме он активно выступал против правого военного правительства генерала Аугусто Пиночета. Поскольку Лейтон был связан с политическими силами либерального направления внутри Чили и пользовался уважением в международных кругах христианских демократов, он вызывал беспокойство у правительства Пиночета, которое приняло решение организовать на него покушение.

Устранение политического деятеля всегда создает нема-

ло проблем с точки зрения его организации и материального обеспечения. Хотя после кровавой бойни 1973 года правительство Пиночета было осуждено международным сообществом, оно все же старалось добиться если не уважения, то по крайней мере признания в некоторых столицах и не хотело, чтобы стало известно о ликвидации им своих противников, находящихся в других странах. Поэтому для убийства Лейтона был найден платный наемник.

Молодой человек с усами, напоминавшими по форме руль велосипеда, следовавший в трех футах позади Лейтона, вытащил 9-миллиметровый пистолет Беретта, прицелился в его голову и нажал спусковой крючок. Бернардо Лейтон упал на тротуар лицом вниз. Ана в ужасе смотрела на своего мужа. Пуля убийцы прошила ее спину. Убийца колебался немного, очевидно решая, следует ли ему нанести окончательный удар, сделав пару выстрелов с близкого расстояния в головы лежащих. Посчитав, что они уже умерли или умирают, он повернулся и бросился бежать.

Бернардо остался в живых после тяжелой раны в голову и поправился, Ана оказалась частично парализованной и передвигалась в кресле на колесах. Стрелявший в них человек не сразу был опознан и арестован. Спустя четыре дня правая группировка кубинских эмигрантов в штате Нью-Джерси (США) – Кубинское национальное движение – взяла на себя ответственность за покушение. Были сообщены такие подробности случившегося, которые, по мнению итальян-

ской полиции, могли быть известны только покушавшимся. Почему группа антикоммунистически настроенных кубинцев, находившаяся в Соединенных Штатах, могла посчитать необходимым убить либерального чилийца в Италии? Вот вопрос, на который некоторое время не было ответа.

В марте 1979 года лидер партии гватемальский Единый фронт революции (ФУР) Мануэль Колом Аргета дал интервью, в котором откровенно обрисовал политическую обстановку в Гватемале. Эта партия считалась левой, однако, несмотря на свое название, ФУР вряд ли была революционной. Мануэль Колом Аргета происходил из семьи зажиточных землевладельцев, считался либеральным демократом. Целью своей политики он считал проведение земельной реформы, ограничение власти олигархии, предотвращение нарушений прав человека с помощью участия в каких-то хотя бы отдаленно напоминающих демократические мероприятиях в Гватемале. За несколько дней до интервью лидеру партии ФУР было разрешено правительством участвовать в предстоящих выборах. Вскоре после этого ему позволил друг из ультраправой партии Национальное либеральное движение (МЛН). «Брось все, Мануэль, – сказал он. – Если ты не сделаешь этого, они покончат с тобой». Но Мануэль слишком долго боролся с такими явлениями в Гватемале, как фальсифицированные выборы, «эскадроны смерти», политические убийства, чтобы отступить. Даже угроза со стороны МЛН, на которую возлагалась вина за создание

в стране «эскадронов смерти» и за проведение двадцатилетней кампании террора, не разубедила его.

Глава II

Они сотрудничали с нацистами

*Настоящие усташши – это те, кто могут ножом
вырезать дитя из утробы матери.
Анте Павелич, руководитель хорватских усташей*

В обжигающе холодный декабрьский день один из авторов этой книги свернул на дорогу, ведущую к ничем не примечательному дому в пригороде Филадельфии Честере. На ступеньках его ждал невысокий, пожилой человек в пальто, который притоптывал, чтобы согреться. Это был Янош. После месяца телефонных звонков и писем, он наконец дал согласие на интервью. Восьмидесятилетний эмигрант провел автора в гостиную своего скромного дома. «Очевидно, нам следовало бы отложить нашу встречу, – сказал Янош, опускаясь на неудобную кушетку, – такой сильный ветер, я волновался за вас».

Стена за Яношем была увешана дюжиной фотографий в рамках, медальонами, лентами, различными выдержками, начиная с высказываний свергнутого короля его родины и кончая благодарственными письмами республиканской партии США. Там даже было письмо от Чан Кайши, покойного диктатора Тайваня. Однако яркие ленты и сверкающий металл не могли изменить тоскливую обстановку комнаты.

Интервью длилось пять часов, в течение которых жена Яноша в изобилии снабжала нас бутербродами, кофе и печеньем. Каждый раз, когда эта преданная, простая женщина лет шестидесяти входила в комнату, Янош прекращал разговор, улыбаясь, оборачивался к ней, глаза его светились любовью.

Автор спросил Яноша о других эмигрантах. Чирила Чинту? «Очень сильный человек, огромные могучие руки, но маленького роста. Не очень хорошо говорит по-английски». Ярослав Стецько? Янош сел поглубже в кресло, вскинул голову, лицо его приобрело надменное выражение. «Он чуждается нас. Не высокомерен, но чуждается. Он всегда так выглядит. Он всегда выглядит... сердитым».

А Стефан Хефер?

«Ах! Хефер!» – воскликнул Янош, вскакивая с места.

Янош вскинул голову, выпятил грудь и, подбочась, прошелся по маленькой комнате. «Вот так ходил Хефер. При

Когда говорят о нацистах, обычно возникают два образа: один – престарелого военного преступника: Йозефа Менгеле или Клауса Барбье, другой – голубоглазых молодчиков в коричневых рубашках и сапогах, оскверняющих синагоги и марширующих по центральным улицам. Но существует и третий тип нацистов, который куда более опасен, чем два предыдущих. Это люди из числа хорватов, словаков, украинцев, латышей, непосредственно участвовавших в резне, санкционированной фашистами. Их не посадили на скамью

подсудимых в Нюрнберге, они спокойно вошли в состав Всемирной антикоммунистической лиги.

Участие этих людей в зверствах остается одной из наименее исследованных страниц современной истории. Причина этого очень проста: многие из них были завербованы американской и британской разведками, переехали на жительство в Канаду и в США, им дали возможность достичь определенного положения в эмигрантской среде, в их биографию были внесены соответствующие коррективы.

Сейчас эти люди ведут себя по-другому: они перестали кричать о коммунистическом, еврейском, масонском заговоре, потому что их попечители требуют благоразумия и осторожности. В 1986 году, как и в 1936-м, для достижения своих целей они прячутся за лозунгами антибольшевизма и антикоммунизма, укрепляют связи с другими организациями.

Украинские националисты, помогавшие нацистам во время их вторжения в СССР, хорватские усташы, которые уничтожили около миллиона сербов, румынские легионеры, зверски истребившие за один день 1941 года четыреста евреев, – все они имеют, благодаря Всемирной антикоммунистической лиге, контакты со своими более молодыми единомышленниками в Европе, Азии, Латинской Америке. Будучи членами различных эмигрантских организаций и участвуя в политической жизни, нацистские пособники растворились в массе людей и некоторых даже заслужили в определенных кругах почет и уважение.

Чирила Чиунту, Ярослав Стецько, Стефан Хефер. На первый взгляд эти три человека из трех разных стран не имеют между собой ничего общего.

Чирила Чиунту, румынский эмигрант, который проработал более тридцати лет на сталелитейных заводах в Канаде. Постоянный прихожанин румынской православной церкви, Чиунту, уйдя от дел, проводит остаток своих дней в высотном жилом доме в городе Виндзоре (Канада).

Избежав наказания в СССР, украинец Ярослав Стецько, сутулый человек в очках, создал организацию эмигрантов из Восточной Европы, так называемый Антибольшевистский блок народов. Осев в Мюнхене (ФРГ), Стецько активно призывал правительства США и стран Западной Европы придерживаться более жесткой линии по отношению к СССР. В 1983 году он встречался с президентом Рональдом Рейганом в Белом доме.

Стефан Хефер, бывший хорватский адвокат, бежал из страны в 1945 году и до своей смерти в 1973 году жил в Аргентине. Во время своих выступлений он рьяно ратовал за независимость Хорватии. Его приземистая фигура, сердитые жесты и слегка косящие глаза – все это забавляло слушателей. Будучи президентом организации Хорватское освободительное движение, он установил контакты со многими американскими консерваторами, часто совершал поездки в США.

И тем не менее эти три человека из трех разных стран схо-

жи между собой. Все они сотрудничали с нацистами до и во время второй мировой войны. Все они военные преступники, избежавшие суда истории. Они отдали все свои силы делу распространения влияния международного фашизма, использовали для этого свои организации, разведывательные службы, даже некоторые церковные круги. Все вошли в состав Всемирной антикоммунистической лиги.

В США, Канаде, Южной Америке и Западной Европе сегодня действует тайная сеть групп легиона Михаила архангела. В легион, также называемый Железной гвардией, входят румынские эмигранты и их потомки. Называя себя легионерами или гвардейцами, они регулярно устраивают собрания, поддерживая связь между собой через расположенные в этих регионах румынские приходы православной церкви. Но легион – это не общество и не религиозная организация. Это, прежде всего, легион смерти.

Из Мадрида, из усиленно охраняемого здания, легионом управляет старый человек с унылыми глазами, которого зовут Хория Сима. Чиунту являлся его главным помощником в Северной Америке.

Будучи представителем легионеров Виндзора, где больше всего сконцентрировано румынских эмигрантов, Чиунту является очень влиятельной фигурой в Железной гвардии, что также объясняет и его сильные позиции во Всемирной антикоммунистической лиге. В 1981 году он входил в состав румынской делегации на 14-ю ежегодную конференцию лиги,

которая состоялась на Тайване. Чиунту также присутствовал на конференциях лиги в Вашингтоне и Люксембурге и только из-за болезни не приехал на конференцию в Сан-Диего в 1984 году.

Другие, очевидно, постарались бы скрыть свое членство в печально известной организации, но только не Чиунту. Детройтский репортер, встречавшийся с ним в 1980 году, так описывает его дом:

«Стены маленькой квартиры увешаны флагами и ткаными полотнищами. Национальный флаг старой Румынии, сочетающий красный, желтый и голубой цвета, висит над телевизором. В центре флага вышиты три горизонтальные и три вертикальные пересекающиеся линии – символ Железной гвардии. Тем же символом украшены обои и маленькие вышитые салфетки. Повсюду книги, на многих переплетах которых крест Железной гвардии. Зеленая военная рубашка свисает со спинки стула.

Чиунту очень гордится своим положением в легионе и болезненно воспринимает критику в его адрес. «Большинство рассказов о легионе, с некоторыми исключениями, это полное искажение правды и событий, – писал он одному из авторов в 1985 году. – Те, кто писали о движении, не смогли набраться храбрости и объективно восстановить истину. Они постоянно обманывали английский и американский народы».

Деятельность легиона по-прежнему строится на поклоне-

нии Корнелию Кодряну, который в 1927 году буквально вырвался из неизвестности на белом коне, сжимая револьвер в одной руке и крест в другой. Он был «капитанулом» (главой) легиона Михаила архангела и посвятил себя «очищению Румынии от евреев, иностранцев и масонов». «Прежде чем встать у руля государства, мы должны создать новую Румынию, без пороков и недостатков» – так говорил Кодряну.

Кодряну, красивый мужчина и красноречивый оратор, призывал представителей авторитарного национализма осуществить духовное возрождение и очищение, и его последователи, а среди них и Чирила Чиунту, впадали в жуткий мистицизм от его фашистского католицизма. Одетые в зеленые рубашки с серебряными крестами, легионеры давали кровавые обеты своим товарищам и своему «капитанулу». Каждый клялся отомстить за смерть члена легиона любыми средствами, включая и убийство.

«С улыбкой на устах мы смерти смотрели в лицо, поскольку мы – команда смерти, которая победит или умрет».

Одним из тех, кто подвергся гневу «команды смерти», был лидер легиона Михаил Стелеску. Он разочаровался в Кодряну и отошел от него. Избранным по жребию десяти легионерам была оказана честь «усмирить» Стелеску. В июле 1936 года он был схвачен, когда находился на излечении в Бухарестском госпитале. В него всадили 120 пуль, потом тело разрубили топором. Согласно официальным данным, убийцы танцевали вокруг того, что было когда-то Сте-

леску, молились, целовали друг друга и кричали от радости.

Когда в 1938 году Кодряну был убит по приказу короля Кароля за свои темные дела, руководить легионом стали его помощники, спасшиеся бегством в нацистскую Германию. Среди них были Хория Сима и Виорел Трифа (руководитель молодежного крыла легиона). Позже, будучи архиепископом в Соединенных Штатах, Трифа много сделал для возрождения легиона в Латинской Америке.

Те, кто остался в Румынии, включая и молодого Чирилу Чиунту, ушли в подполье и затаились. Они организовали секретные ячейки, или «гнезда». В состав каждой ячейки входило тринадцать человек, которые платили денежные взносы, необходимые для распространения «веры». По словам одного из легионеров, ныне проживающего в США, полученные от ячеек деньги расходовались исключительно в целях борьбы.

В подполье все помнили кровавую клятву – отомстить за Кодряну, и спустя десять месяцев это было сделано. Когда лимузин премьер-министра Румынии выехал на центральную площадь Бухареста, он был изрешечен из автоматов боевой группой легиона.

Немцы использовали легионеров в качестве козырной карты для контроля над Румынией. В мае 1940 года нацисты навязали перемирие между королем Каролем и находившимися в эмиграции легионерами.

В сентябре 1940 года Кароль отрекся от престола и, пре-

следуемый легионерами, стремительно кинулся к границе, помня о намерении Железной гвардии убить его. Ему удалось ускользнуть, но большинство из его свиты были схвачены и брошены в тюрьму.

Правительство Румынии находилось теперь в руках двух человек: лидера Железной гвардии Хории Симы (который вернулся из Германии вместе с Трифой) и генерала Иона Антонеску. Этот альянс был не из простых, поскольку оба лидера боролись за покровительство нацистов. Представители Железной гвардии получили ключевые государственные должности, комиссары гвардии должны были следить за «румынизацией» страны – освобождением от евреев промышленности и торговли. Двадцатишестилетний Виорел Трифа, обвинявший евреев во всех бедах, был назначен президентом Национального союза румынских студентов-христиан. По мере того как легион Михаила архангела завоевывал позиции в государственном аппарате, начал вырисовываться его план полного захвата власти. Этот план был претворен в жизнь Железной гвардией с большими человеческими жертвами.

В двадцать три часа сорок пять минут 26 ноября 1940 года группа легионеров ворвалась в тюрьму, где были заключены министры правительства короля Кароля. Они выволокли этих людей (всего 64 человека) из камер и с криком: «За Железную гвардию!» – изрубили их топорами, кирками и лопатами. Эта бойня послужила сигналом: последователи ле-

гиона Михаила архангела ответили на этот призыв. В течение трех последующих дней были зверски замучены многочисленные жертвы по всей Румынии. Типичным был случай с Николае Йоргой, выдающимся румынским историком и бывшим премьер-министром. 27 ноября группа легионеров совершила налет на его дом. Они вырвали длинную седую бороду Йорги, кастрировали его, прежде чем забить до смерти. Ноябрьская резня не привела к восстанию, как этого многие ожидали, а явилась прелюдией к нему. Решающее событие произошло спустя семь недель, когда во время борьбы за власть между Антонеску и Симой легионеры призвали к действию. Вечером 20 января Трифа, лидер союза студентов, провозгласил, «что национал-социализм, проповедуемый старыми закаленными солдатами Германии, нашел место в сердцах румынского народа и восторжествовал благодаря усилиям немецкой молодежи. Адольф Гитлер вел грандиозную войну за национал-социализм, что привело к разоблачению иудаизма и борьбе с ним. И даже если бы он, помимо этого, больше ничего не совершил, все равно его имя навсегда вошло бы в историю».

21 января 1941 года Железная гвардия вышла на улицы, охотясь за монархически настроенными военнослужащими, единомышленниками Антонеску и особенно евреями. Вскоре после трех часов пополудни триста легионеров, одетых в зеленые рубашки с серебряными крестами, с криком «Смерть масонам и евреям!» двинулись по бухарест-

ской улице Виктория к префектуре, главному полицейскому управлению города. С ними был и Чирила Чиунту.

Небольшая вооруженная группа ворвалась в префектуру и овладела всем зданием. В течение нескольких минут они разоружили полицейских, ликвидировав тех, кто отказался участвовать в погроме. Они установили пулеметы на балконах четвертого этажа, что позволило держать под прицелом прилегающие районы. Обезопасив себя таким образом, легионеры начали расправляться со своими жертвами в подвалах префектуры.

Константин Антонович, прихожанин румынской христианской церкви, уцелел, будучи заключенным в префектуре (сейчас проживает в уединении в США). Противник насилия и антисемитизма, он 21 января призывал народ на улицах Бухареста игнорировать призыв легионеров к убийствам. Его выследили, избили и приволокли в префектуру. Антонович находился в подвале, когда туда вошел Трифа.

«Когда они (Трифа и его помощники) подошли к первой камере, я услышал приказ открыть двери. Тотчас раздалось несколько пистолетных выстрелов и крики людей. Я еще не дошел до конца коридора, когда услышал мольбы и пистолетные выстрелы из следующей камеры. Мой охранник сказал: «Они убьют всех евреев в этих камерах».

Чиунту также был в префектуре в это время, но сейчас он отрицает участие в событиях. «Я никого не убивал, я никого не видел – только несколько человек, бегущих по улицам».

В письме к одному из авторов книги Чирила Чиунту признал несправедливыми утверждения легионеров о том, что они были помещены в так называемые концлагеря. На самом деле им было предоставлено политическое убежище и они работали на промышленность Германии. «По мнению Гитлера, присутствие легионеров в Германии создавало постоянную угрозу для правления Антонеску. Таким образом фюрер держал его под постоянным контролем».

Чиунту, один из нескольких тысяч легионеров, сдавших-ся властям после неудавшегося мятежа, вначале не разделял счастливой судьбы своих начальников. Хотя легионеры за свои зверства должны были понести наказание, румынское правительство понимало, что немецкие власти не допустят уничтожения или расформирования легиона, что подтвердилось, когда СС помогли лидерам легионеров исчезнуть из Бухареста.

Будучи ограниченным в своих действиях, правительство Антонеску приняло решение наказать лишь наиболее опасных преступников из числа легионеров, но даже и против них были выдвинуты лишь символические обвинения.

Среди более сотни лиц, привлеченных к ответственности за попытку организовать мятеж, был и Чирила Чиунту. Его признали виновным и осудили на пять лет тюрьмы со ссылкой на три года (с потерей гражданских прав). Это был один из самых суровых приговоров, вынесенных военным трибуналом Бухареста, но Чиунту не отбывал наказания. Вот что

он рассказал репортеру Линде Паулесс из газеты «Виндзор стар». «Нацисты взяли легионеров под свою защиту. Я уехал из Румынии в немецком джипе вместе с двумя офицерами СС, которые доставили меня сначала в Болгарию, а затем в Германию, где румынских фашистов разместили в доме СС». На фотографиях того периода они запечатлены загорающими на солнце. Виорел Трифа, будущий архиепископ США, выезжал на воды в Баварию и настойчиво просил лечащего врача, офицера СС, прописать ему диету для лечения язвы. Во время этой так называемой ссылки Железная гвардия рьяно добивалась благосклонности со стороны нацистов. Лидер Железной гвардии Сима писал Гитлеру в 1944 году:

«Вы, несомненно, слышали, что министр иностранных дел фон Риббентроп санкционировал создание особых румынских подразделений в составе румынских национальных сил. Наряду с этими подразделениями румынская армия будет реорганизована под моим наблюдением. Я мечтаю, чтобы лучшие из лучших легионеров присоединились к войскам СС, где, я уверен, они получили бы не только отличную военную подготовку, но, самое главное, им привили бы правильное политическое восприятие мира».

Чиунту был в числе «лучших из лучших». В 1944 году он в составе других легионеров воевал против СССР на восточном фронте.

Сима оставался в Германии, ожидая разрешения немецкого командования на возвращение в Румынию, чтобы за-

кончить «дела», начатые легионом в 1941 году.

Но этому не суждено было случиться. В августе 1944 года румынское правительство заключило перемирие с союзниками и объявило войну Германии. Немцы ответили массированным воздушным налетом на Бухарест. Лидеры Железной гвардии были отправлены из Германии в Вену для подготовки и последующей заброски в Румынию. Однако через неделю советские войска вступили на территорию Румынии, и остаткам легионеров пришлось спешно удирать в безопасное место. Хория Сима в Вене сформировал правительство в изгнании, так называемое теневое правительство, которое было расформировано только через девять дней после самоубийства Гитлера в своем бункере.

Ярослав Стецько являлся председателем Антибольшевистского блока народов (АБН) и одним из основных лидеров Всемирной антикоммунистической лиги. Он был связан с будущими деятелями лиги еще до ее официального создания в 1966 году. Во время визитов на Тайвань в 1956, 1957, 1961 и 1964 годах, а также на многих конференциях ВАКЛ Стецько добивался реализации своих долгосрочных интересов. В жесткой антикоммунистической позиции правительства Тайваня, в его готовности бороться с коммунизмом всеми доступными средствами Стецько нашел совпадение со своими собственными взглядами. В 1958 году он принял участие в подготовительной конференции Всемирной антикоммунистической лиги в Мексике и был одним из

тех, усилиями которых лига затем была создана. В 1970 году его избрали в совет, являвшийся руководящим органом лиги. Стецько пользовался известностью в антикоммунистических кругах всего мира. На приемах и различных форумах его представляли как патриота, борца за свободу и пленника нацистских концлагерей. Он встречался со многими известными консерваторами, среди которых были главы государств, конгрессмены и сенаторы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.